

В. П. Степаненко

*Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия*

«ВИЗАНТИЙСКИЙ МИФ» В ИСТОРИОГРАФИИ ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ

В статье анализируются научные труды историков и искусствоведов, написанные в середине XX – начале XXI в., в которых речь идет о русско-византийских контактах в XI–XIII вв. Автор статьи отмечает, что обращение к истории Византии позволяет исследователям создать представление о Древней Руси как о государстве, чья культура развивались параллельно византийской, ни в чем ей не уступая. Однако часть высказанных исследователями утверждений строится на ошибочных трактовках летописных сведений или носит откровенно гипотетический характер, поскольку не подкрепляется археологическими и письменными источниками. Кроме того, исследователи порой демонстрируют недостаточное знание ими истории Византии. В статье рассматриваются наиболее часто встречающиеся историографические ошибки. Отмечается также, что в работах последних десятилетий предприняты не всегда удачные попытки реконструировать культурные контакты Руси (прежде всего, Владимира и Новгорода Великого) с Византией и Западной Европой в княжение Всеволода Большое Гнездо, а также в правление византийского императора Мануила I Комнина.

Ключевые слова: Византия; домонгольская Русь; культура Древней Руси; византийское влияние на Русь; русско-византийские связи; историография

Цитирование: *Степаненко В. П.* «Византийский миф» в историографии домонгольской Руси // Античная древность и средние века. 2024. Т. 52. С. 250–274. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.015>

Поступила в редакцию: 02.06.2024

Принята к печати: 12.10.2024

Valerii P. Stepanenko

*Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia*

“BYZANTINE MYTH” IN THE HISTORIOGRAPHY OF PRE-MONGOL RUS’

This article analyses the scholarly works of historians and art historians written from the mid-twentieth to the early-twenty-first century, discussing the Rus’ian-Byzantine

«Византийский миф» в историографии домонгольской Руси

contacts from the eleventh to thirteenth century. The author of this article highlights that addressing Byzantine history allows the researchers to interpret Rus' as a state with the culture developing in parallel with the Byzantine, being in no way inferior to it. However, some of the researchers' ideas are based on erroneous interpretations of chronicle's accounts or are purely hypothetical, as they do not find any support in archaeological or written sources. Moreover, sometimes the researchers show a lack of knowledge on the history of Byzantium. This article also discusses the most common historiographical errors. Finally, it has been noted that in the works published of recent decades supply not always successful attempts to reconstruct the cultural contacts of Rus' (primarily, of the cities of Vladimir and Novgorod) with Byzantium and Western Europe under Vsevolod the Great Nest, as well as under the Byzantine Emperor Manuel I Komnenos.

Keywords: Byzantium; Pre-Mongol Rus'; Rus'ian culture; Byzantine influence on Rus'; Rus'ian-Byzantine relations; historiography

For citation: Stepanenko, V. P. (2024). "Vizantiiskii mif" v istoriografii domongol'skoi Rusi ["Byzantine Myth" in the Historiography of Pre-Mongol Rus']. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 52, 250–274. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.015>

Submitted: 02.06.2024

Accepted: 12.10.2024

Данная работа началась с заметок на полях при чтении ряда работ, посвященных истории и искусству Киевской Руси, в которых часто и в различных аспектах упоминается Византия. Для этих исследований характерно использование истории Византии с целью создать представление о Древней Руси как о государстве, чья история и культура развивались параллельно с византийской, ни в чем ей не уступая. Однако некоторые утверждения отечественных историков и искусствоведов не вполне корректны, что связано с недостаточным знанием истории Византии или же слепым следованием за весьма смутными сообщениями древнерусских летописей или высказываниями исследователей XIX в. Рассмотрим, какие ошибки были допущены в историографии второй половины XX – начала XXI в., посвященной истории домонгольской Руси.

В монографии по истории Киевской Руси известный украинский исследователь П. П. Толочко пишет: «произошла помолвка мономаховой внучки Добродееи с сыном императора Алексея... А после смерти Алексея и прихода к власти его сына Иоанна II русско-византийские отношения еще более улучшились. В 1122 г.

они были скреплены браком дочери Мстислава с самим императором. “Ведена Мьстиславна а Греки за царя”, – так сообщает об этом событии русский летописец¹. Этим же браком автор объясняет и ссылку в Константинополь плененных ок. 1129 г. половецких князей². Но русский летописец явно ошибался. Еще в 1104 г. Иоанна II Комнина женили на венгерской принцессе Пирошке, известной в Византии как Ирина Венгерская, чье изображение сохранилось на мозаике в южной галерее Софии Константинопольской. В качестве императрицы она и скончалась 13 августа 1134 г., проводив мужа в очередной поход против сельджуков.

В 1962 г. В. Л. Янин и Г. Г. Литаврин издали печать Марии («Печать Марии Мон(ома?)ахи, благородной архонтиссы») с изображением св. Андрея на лицевой стороне³. По мнению издателей, возможен еще один вариант перевода надписи: «Печать Марии, монахини(?), благородной архонтиссы». Они делают вывод, что печать «могла принадлежать монахине Андреевского монастыря, хотя бы его основательнице Янке, дочери Всеволода-Андрея Ярославича, которая действительно была “благородной архонтиссой”». Однако такое предположение следует отвести с самого начала, поскольку схимница даже княжеского происхождения оставляла при пострижении все свои мирские титулы за воротами монастыря. Монашеские печати в русской сфрагистике XI–XV вв. неизвестны вовсе⁴.

Данное утверждение было бы желательно подкрепить примерами из византийской сигиллографии, раз уж надпись печати греческая, а сама печать атрибутирована гречанке Марии Мономахе. В византийской же сфрагистике монашеские печати известны в большом количестве. Более того, представители византийской элиты, как мужского, так и женского пола, никогда, даже в монастыре, не забывали о своем происхождении, о чем свидетельствуют надписи на их печатях. Так, известна печать Ксении

¹ Толочко П. П. Древняя Русь. Киев, 1987. С. 105.

² Там же. С. 111.

³ Янин В. Л., Литаврин Г. Г. Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха // Историко-археологический сборник, посвященный А. В. Арциховскому к 60-летию со дня рождения / под ред. Д. А. Авдусина, В. Л. Янина. М., 1962. С. 205; Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. С. 17–19.

⁴ Там же. С. 17.

Комнины, монахини и куропалатиссы. По мнению издателей, в миру это была Феодора Комнина, вдова сына императора Романа IV Диогена Константина, убитого под Антиохией в 1074 г.⁵ Приведем в качестве примеров и другие печати: кесаря Иоанна Дуки, постриженного в монахи в 1074 г., названного в надписи его печати Игнатием, монахом и кесарем⁶; Иоанна Пафлагонца (1028–1042), в надписи которой он назван монахом и орфанотрофом⁷; матери Алексея Комнина Анны Далассины, монахини и куропалатиссы (после 1067 г.)⁸, монахини и матери василевса (после 1081 г.)⁹; Ирины, монахини и зосты (вторая половина XI в.)¹⁰. Другими словами, аргумент, высказанный В. Л. Яниным и Г. Г. Литавриным в пользу атрибуции печати Марии Мономахине отпадает или, как минимум, не является решающим.

В качестве подтверждения предложенной интерпретации В. Л. Янин и Г. Г. Литаврин приводили и изображение Андрея Первозванного на лицевой стороне печати. Однако образы святых мужей на женских печатях не редкость в византийской сциллографии. Так, например, на лицевой стороне печати стратигиссы Анны помещено изображение лоратного архангела Михаила¹¹. Оно явно не имело прямого отношения к владелице печати, но подтверждало статус ее мужа-военного (стратиг), так как архангел Михаил был архистратигом небесных сил и покровителем воинов, а также, вероятно, указывал на имя стратига – Михаил. Как указали издатели печати, в основе образа апостола печати Марии лежит серия его изображений на печатях Всеволода Ярославича¹². Это вполне вероятно, учитывая и византийскую традицию. В этом случае атрибуция печати Марии, монахини и благородной архонтиссы, Марии

⁵ *Cheyne J.-Cl., Morisson C., Seibt W.* Les sceaux byzantins de la collection Henry Seyrig. Paris, 1991. № 290.

⁶ *Zacos G., Veglery A.* Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. T. 1. Pt. 3. № 2685.

⁷ *Ibid.* № 2677–2677 bis.

⁸ *Лухачев Н. М.* Моливдовулы Греческого Востока. М., 1991. LXVIII.16. См. также: *Zacos G., Veglery A.* Byzantine Lead Seals. № 2695.

⁹ *Zacos G., Veglery A.* Byzantine Lead Seals. № 2696.

¹⁰ *Zacos G.* Byzantine Lead Seals. Berne, 1984. № 448; *Cheyne J.-Cl.* Les sceaux byzantins de la collection Yavuz Tatis. Izmir, 2019. № 5.123.

¹¹ *Zacos G.* Byzantine Lead Seals. № 361.

¹² *Янин В. Л.* К вопросу о хронологии печатей Всеволода Ярославича // СГЭ. 1975. Т. 40. С. 64–66.

Мономаху вероятно, но, безусловно, недоказуема. Ясно лишь, что она принадлежала к княжеской семье, но не более того.

Наиболее ярко проявился византийский, точнее «комниновский миф» в трудах, посвященных культуре Владимиро-Суздальской Руси и Новгорода. Это связано с тем, что исторической информации о византийско-русских отношениях того периода известно чрезвычайно мало, и зачастую она ошибочна, так как русские хронисты весьма смутно представляли себе ситуацию в Византийской империи. Византийских же хронистов страна «гипербореев» интересовала лишь постольку, поскольку империя поддерживала с ней спорадические контакты, не выходящие за рамки обычных и малозначительных для Византии, учитывая территориальную отдаленность Руси и отсутствие между ними общей границы (поэтому в русской культурной традиции сложилось представление об особой посреднической роли крайне провинциального Херсона).

Приведем пример. Общеизвестным является утверждение о сильном византийском влиянии на культуру Владимиро-Суздальской Руси в период правления сыновей Юрия Долгорукого. Если для культуры периода правления Андрея Боголюбского характерно намеренное сочетание русской и византийской традиций, а также использование западноевропейских элементов (белокаменная резьба, выполненная мастерами Фридриха Барбароссы), то при Всеволоде Большое Гнездо зависимость от византийских образцов стала всеобъемлющей, а носителями этой традиции выступили константинопольские мастера и их русские ученики. Судить об этом мы можем лишь по дошедшим до нас фрагментам: по фрескам Димитриевского собора во Владимире, единичным иконам (Ярославская Панагия, св. Димитрий Солунский из Дмитрова) и памятникам прикладного искусства. Политические обстоятельства данного процесса нам неизвестны, вследствие чего появляются разные догадки и предположения, отправной точкой которых служат рассуждения о «византийском браке» Юрия Долгорукого. Но известно лишь то, что его второй женой была гречанка. Даже если, как пишут русские исследователи, она была принцессой из дома Комнинов¹³, то этот род был настолько велик, что четко определить уровень матримониальных контактов русского

¹³ Миф, по-видимому, восходит к Н. М. Карамзину, см.: *Карамзин Н. М. История государства Российского*. М., 1991. Т. 2. Гл. XVI. С. 182.

«Византийский миф» в историографии домонгольской Руси

князя не представляется возможным, тем более что девушки из императорского дома выдавались замуж достаточно часто. К тому же А. П. Каждан достаточно убедительно показал, что подавляющее большинство известных о браках русских князей и представительниц императорских родов Византии, за исключением, пожалуй, брака князя Владимира и Анны, крайне смутны и их интерпретация во многом заслуга ученых XIX в.¹⁴ Опровержений этого вывода не последовало, хотя автор и был обвинен в гиперкритицизме.

Известно, что после смерти Юрия Долгорукого и прихода к власти Андрея Боголюбского его мачеха и сводные братья были высланы в Византию. Но об их пребывании там также ничего конкретного неизвестно. Реконструируя его, историки исходят из последующих политических и художественных пристрастий Всеволода Большое Гнездо, стремясь объяснить их именно его пребыванием в Византии. Так как князь при крещении получил имя Димитрия и в последующем насаждал культ Димитрия Солунского, в связи с чем, естественно, поддерживал контакты с Фессалоникой, то именно этим пытаются объяснить очевидные византизирующие тенденции в культуре Владимиро-Суздальской Руси времени его правления¹⁵. Это закономерно и оправданно, но вряд ли возможно на основе дошедших до нас единичных памятников этой эпохи реконструировать политические контакты Византии и Руси.

Приведем еще один пример. С. И. Масленицын пишет, что после того, как Андрей Боголюбский выслал мачеху – византийскую принцессу с ее сыновьями из Владимира, «несколько лет Всеволод провел в Константинополе при блестящем дворе императора Мануила Комнина. В Праге чешский король Владислав представил его другому императору Фридриху Барбароссе. Знакомство с Мануилом и Барбароссой, несомненно, оказало значи-

¹⁴ *Kazhdan A. P. Rus'-Byzantine Princely Marriages in the Eleventh and Twelfth Centuries // Harvard Ukrainian Studies. 1988–1989. Vol. 12/13. P. 414–429.*

¹⁵ *Смирнова Э. С. Храмовая икона Дмитриевского собора. Святость солунской базилики во владимирском храме // Дмитриевский собор во Владимире. К 800-летию создания / отв. ред. Э. С. Смирнова. М., 1997. С. 220–254; Степелигова И. А. Византийский мощевик Димитрия Солунского из Московского Кремля и его судьбы в Древней Руси // Дмитриевский собор во Владимире. К 800-летию создания / отв. ред. Э. С. Смирнова. М., 1997. С. 255–373; Степаненко В. П. Культ св. Димитрия Солунского в Болгарии и на Руси в конце XII – первой половине XIII вв. по данным нумизматики и сфрагистики // Плиска-Преслав. Шумен, 2003. Т. 9. С. 60–64.*

тельное влияние на формирование представлений юного русского князя о сильном правителе»¹⁶. Возникает закономерный вопрос: где автор почерпнул данные сведения? Источники ничего не сообщают о столь эпохальных встречах. Остается предположить, что С. И. Масленицын домыслил их, исходя из известного татищевского свидетельства о приходе во Владимир каких-то мастеров от Фридриха Барбароссы, но при Андрее Боголюбском¹⁷.

С. И. Масленицын высказывает еще одно предположение: «По непонятным причинам почему-то забывают, что у Юрия Долгорукого имелись все основательные возможности для вызова иконописцев из самого Константинополя. Весьма вероятно, что по распространенному в те времена обычаю группа византийских художников была направлена ко двору князя в свите, сопровождавшей принцессу Комнину в Суздаль. А т. к. суздальские земли сделались ее личным достоянием, то можно предполагать, что эти прибывшие в свите из Константинополя художники обосновались сначала в Суздале, а затем при дворе Боголюбского во Владимире»¹⁸. Вновь возникает вопрос: из каких же источников почерпнута столь яркая информация? В действительности же ее просто не существует. Автор вновь прибегает к домыслам, пытаясь исторически обосновать очевидное византийское влияние на культуру Владимиро-Суздальской Руси.

«Приток византийских художников, – продолжает автор, – по-видимому, увеличился с вокняжением Всеволода Большое Гнездо. Он, будучи сыном византийской принцессы, воспитывался несколько лет при дворе императора Мануила Комнина... Из Константинополя вызвал Всеволод мастера украсить свой дворцовый Димитриевский собор фресками. В 1180-е гг. византийские художники, по-видимому, приезжали во Владимир в поисках выгодного места. Поток их должен был увеличиться

¹⁶ *Масленицын С. И.* Живопись Владимиро-Суздальской Руси, 1157–1238 гг. М., 1998. С. 53–54.

¹⁷ *Татищев В. Н.* История государства Российского. СПб., 1774 (Репр. 1999). Кн. III. С. 127. О вероятном приезде мастеров из Ломбардии см.: *Иоаннисян О. М.* Романские истоки зодчества Владимиро-Суздальской Руси времени Андрея Боголюбского (Германия или Италия?) // *Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства / отв. ред. М. А. Орлова.* М., 2005. С. 31–69.

¹⁸ *Масленицын С. И.* Живопись Владимиро-Суздальской Руси. С. 31.

после 1204 г., когда мастера покидали разграбленный крестоносцами Константинополь, надеясь приобрести при дворе прославленного князя, родственника императора Мануила, надежный кров... Прибывшие во Владимир художники... из гибнувшей Византии приобретали при дворе сильных владимирских князей уверенность в завтрашнем дне... На уклад жизни княжеского двора во Владимире, особенно при Всеволоде Большое Гнездо, не могли не оказать существенного влияния обычаи, принятые при “рыцарственном” дворе Мануила Комнина. Находясь в родстве с Мануилом, Всеволод считал себя несколько не ниже и равным византийскому императору в славе. Владимирские самовластцы знали, что Мануил Комнин велел представить во фресках на стенах Влахернского дворца свои подвиги на войне, турнирах, охоте. Возможно, подобными сценами украшали и стены княжеских дворцов в Боголюбове и Владимире»¹⁹. И вновь домыслы. Единственно, что нам известно из летописей, так это то, что в 1174 г. «...пришел из-за моря из Солуны брат его (Андрея Боголюбского) Всеволод... и сел на великое княжение»²⁰. Византийцы того периода мало интересовались Русью. В поле их зрения попадали лишь соседние Болгария, Сербия и Венгрия. У тех же византийских историков Иоанна Киннама и Никиты Хониата упоминания о Руси предельно редки²¹. Т. е. можно сколь угодно фантазировать на темы вечной византийско-русской дружбы, основанной на родстве князя и императора, если не знать того, что многочисленных девушек из весьма разветвленного клана Комнинов выдавали замуж как внутри страны, так и за ее пределы от Монпелье до Иерусалима²². Фактически, это была обычная брачная дипломатия, призванная обеспечить интересы империи в пределах ойкумены. Особой родственной близости между

¹⁹ *Масленицын С. И.* Живопись Владимиро-Суздальской Руси. С. 33.

²⁰ Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. Статьи, находящиеся в рукописи археографической комиссии перед комиссионным списком Новгородской Первой летописи. М.; Л., 1950. С. 468.

²¹ См.: *Бибиков М. В.* Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. Тексты, перевод, комментарий. М., 1997.

²² *Степаненко В. П.* Брачная дипломатия в западной политике Византии 2 половины XII в. // XVII Всероссийская научная сессия византинистов «Византия и Запад (950-летие схизмы христианской церкви, 800-летие захвата Константинополя крестоносцами)»: тез. докл. М., 2004. С. 158–161.

василевсом ромеев и его очередным родственником это изначально не предполагало²³. В то же время недавние публикации находок византийских моливдовулов на территории Руси свидетельствуют о достаточно широких экономических, политических и культурных контактах империи с Русью²⁴. Показательно, что русские печати в том же Херсонесе этого периода не найдены, а в Константинополе известны лишь единичные экземпляры.

Характеризуя выходную миниатюру с изображением князя Бориса как русскую копию миниатюры из болгарского «Учительского Евангелия», С. И. Масленицын пишет: «Аналог (князя Всеволода. – В. С.) с личностью болгарского князя просветителя... вполне отвечал целям прославления “великого Всеволода”, особенно в годы после разгрома крестоносцами Константинополя, когда при дворе великого князя владимирского находили приют некоторые образованные люди, бежавшие из разграбленной столицы Византии... [Византийские художники] прибывали на берега Клязьмы потому, что были наслышаны о могуществе северного князя, знали о его родстве с Комниными и, возможно, даже помнили о пребывании Всеволода при дворе Мануила»²⁵. Комментарии здесь излишни.

Вообще «комниновский миф» предельно часто используется историками искусств для объяснения явного и неоспоримого византизма придворной культуры Владимира второй половины XII в. Исходя из следствий они пытаются реконструировать причины. Так, связывая установление праздника Спаса Андреем Боголюбским с его победоносным походом против волжских болгар в 1164 г. и пытаясь найти в Византии аналогичное событие – столь же успешный, по мнению автора, поход Мануила Комнина против «неверных» и не находя его, Г. Ю. Филипповский прибегает к натяжке, объявляя этим походом сражение Иоанна Кондостефана против «персов» в 1158 г.²⁶ Но это явно

²³ См.: *Оболенский Д. Д.* Византийское содружество наций. М., 1999. С. 241.

²⁴ *Bulgakova V.* Byzantinische Bleisiegel in Osteuropa Die Funde auf dem Territorium Alte Russland. Wiesbaden, 2004.

²⁵ *Масленицын С. И.* Живопись Владимиро-Суздальской Руси. С. 92–93.

²⁶ *Филипповский Г. Ю.* «Слово» Андрея Боголюбского о празднике 1 августа по списку 1597 г. // ПКНО. 1995. М., 1996. С. 16, прим. 10 (ссылка на мнение Н. П. Кондакова).

«Византийский миф» в историографии домонгольской Руси

не одно и то же, что давно доказал Н. Н. Воронин²⁷. К тому же Г. Ю. Филипповский не учел того, что византийские хронисты использовали архаичные этнонимы для обозначения народов, окружавших империю. Поэтому в источниках персами названы тюрки-сельджуки, и речь шла о битве в 1158 г. с войском Румского султаната, в которой Мануил I Комнин не участвовал. Более того, военный культ Спаса в его русской интерпретации в Византии неизвестен. Здесь эту роль играл военный культ Богоматери Никопеи²⁸.

И. Е. Марголина, анализируя фрески в алтаре Кирилловской церкви²⁹, в поисках истоков культа Кирилла и Афанасия Александрийских на Руси обращается к биографии князя Олега Михаила Святославича и вольно реконструирует его пребывание в Византии. Она пишет следующее: «Будучи князем Тмутаракани, Олег был пленен хазарами и увезен в Константинополь. Четыре года князь пробыл в Византии, и из них два прожил на о. Родос. В знаменитом произведении “Путешествие святого Даниила по Святой земле в начале XII века”³⁰ при описании Родоса отмечается: “Остров велик и богат всем вельми и в том острове был Олег князь русский два лета и две зимы”. В изгнании Олег женился на знатной гречанке Феофании Музалон, которая происходила из образованной и просвещенной семьи³¹. Ее близкий родственник ритор Музалон по распоряжению патриарха Николая III возглавлял светскую школу в Константи-

²⁷ Воронин Н. Н. Сказание о победе над болгарами 1164 г. и празднике Спаса // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран / отв. ред. В. И. Шунков. М., 1963. С. 88–92.

²⁸ Степаненко В. П. Военный аспект культа Богоматери в Византии IX–XII вв. // АДСВ. 2000. Вып. 31. С. 198–221; Степаненко В. П. Военный аспект культа Богоматери в Киевской Руси. Богоматерь и святые воины // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2002. Вып. 1. С. 168–184; Степаненко В. П. Богоматерь и ее икона в византийском триумфе. К интерпретации образов и надписи моливдовула Михаила VIII Палеолога // ТГЭ. 2008. Т. 42. С. 148–161.

²⁹ Марголина И. Е. Фрески алтаря Кирилловской церкви // ПКНО. 1997. М., 1998. С. 225–231.

³⁰ Произведения с таким названием нет, должно быть «Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли».

³¹ Сам факт брака крайне сомнителен, см.: Чхаидзе В. Н. Феофано Музалон – архонтесса России (к вопросу об идентификации) // ВВ. 2007. Т. 66 (91). С. 155–170.

нополе. Несомненно, что в такой семье было много книг, икон, таблиц с изображениями святых. А так как в этом регионе культ Кирилла Александрийского был широко распространен и почитаем, вполне вероятно, что книги, иконы и таблицы, посвященные этому культу, были привезены семьей Олега Святославича из Византии по его возвращении в Тмутаракань в 1083 г. Пребывание в Византии сказалось и на выборе церковного имени для родившегося у Олега сына Всеволода Ольговича. Всеволод был крещен в честь Кирилла Александрийского, имя которого редко употреблялось в Древней Руси. Несомненно, что на выбор христианского имени для Всеволода повлияли его родители – князь Олег и Феофания Музалон³². Однако Кирилла Александрийского на Руси знали и ранее³³. В данном случае мы сталкиваемся с уже известным приемом «реконструкции» событий по их вероятным последствиям. Всеволод-Кирилл Ольгович основал в Киеве церковь в честь своего патрона. Это факт. Все же остальное – сугубо домыслы автора.

С. В. Томсинский, доказывая владимирское происхождение группы мелкой каменной пластики так называемой «южно-русской группы», в том числе и иконки Богоматери Никопеи, пишет: «Этот рельеф, несомненно, воспроизводит не сохранившийся до наших дней памятник иконописи, который есть все основания связывать с династией Всеволода Большое Гнездо, юность которого, как известно, прошла в Византии. Родственник Мануила I Комнина, особо почитавшего образ Никопеи и бравшего эту икону с собой в походы против иноверцев, Всеволод Юрьевич вполне мог утвердить в своем роду культ палладиума византийского императорского дома»³⁴. Утверждение о почитании Мануилом иконы Никопеи ни на чем не основано,

³² Марголина И. Е. Фрески алтаря Кирилловской церкви. С. 226.

³³ Радзивилловская летопись / ред. М. П. Ирошников, М. В. Кукушкина, Я. С. Лурье // ПСРЛ. Л., 1989. Т. 38. С. 53.

³⁴ Томсинский С. В. О возможности уточнения датировок одной из серий памятников мелкой культовой пластики XII–XIII вв. владимирского происхождения // Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского. СПб., 2000. С. 49. Ср.: Степаненко В. П. Богоматерь Никопея и Одигитрия (по материалам Преславского архива) // Нумизматични и сфрагистични приноси към историята на Западното Черноморие. Резюме. Варна, 2001. С. 24–26.

«Византийский миф» в историографии домонгольской Руси

так как ни один источник об этом внятно не говорит и, конечно, палладиумом императорского дома она не была³⁵.

О. М. Иоаннисян, пытаясь выявить истоки древнерусской архитектурной керамики, обращается к Болгарии, где ведущей была столичная Преславская школа расписной керамики. Он делает следующее заключение: «Преслав – столица Болгарского царства в период княжения княгини Ольги, и особенно ее сына Святослава, имела для Руси особое значение... Во время войны с византийским императором Иоанном Цимисхием он фактически контролировал этот город, называемый в русских летописях Переяславцем³⁶. Судя по сообщению “Повести временных лет”, Святослав называл Дунайский Переяславец “середой земли своей”. При этом он явно предпочитал Переяслав-Преслав Киеву... Столь тесные связи сохранил с Дунайской Болгарией и его сын Владимир. Одной из его жен, матерью будущих князей и первых русских святых Бориса и Глеба была “болгарыня”³⁷. До сих пор считалось, что матерью Бориса и Глеба была Анна, сестра императоров Василия II и Константина VIII, «грекыня»...

Вряд ли пребывание в Болгарии русского князя-язычника могло как-то повлиять на последующее появление полов из поливной керамики в деревянных сооружениях Киева, так как первая каменная церковь, построенная князем, появляется лишь в 989 г. Наличие у Владимира жены-болгарки не свидетельствует о его контактах с Дунайской Болгарией. Ранее, как известно, Святослав совершил успешный поход на Волжскую Болгарию... Известна болгарская расписная керамика³⁸, в том числе и храня-

³⁵ Степаненко В. П. Образ св. Георгия всадника в византийской и древнерусской сфрагистике домонгольского периода // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2000. Вып. 3. С. 106–117; *Stepanenko V. P. The Image of the Horseman Triumphant in the Sphragistics and Numismatics of Byzantium and the Countries of the Byzantine Cultural Milieu // SBS. 2002. T. 7. P. 65–77.*

³⁶ О. М. Иоаннисян ссылается не на источник, а на труды В. Т. Пашуто и А. Н. Сахарова.

³⁷ *Иоаннисян О. М. О происхождении традиции убранства полов керамическими плитками в средневековой архитектуре славянских стран. Преслав – Киев – Гнезно // Раппопортовские чтения «Средневековая архитектура и монументальное искусство» : тез. докл. / науч. ред. О. М. Иоаннисян. СПб., 1999. С. 29–30.*

³⁸ *Тотев Т. Преславската керамична икона. София, 1988; Тотев Т. Производство рисованной керамики в болгарских монастырях // АДСВ. 2001. Вып. 32. С. 109–126.*

щаяся в коллекции Эрмитажа и Государственного исторического музея. Преславская, как определила В. Н. Залеская, иконка найдена в Херсонесе³⁹. И главное – Преслав и Преславец – это разные города. Первый, являвшийся столицей Болгарии, расположен довольно далеко от Дуная (в 160 км), тогда как второй, который Святослав намеревался сделать своей столицей, действительно лежал на Дунае, но к болгарской столице он не имел отношения и к тому же до сих пор не локализован.

Находки последних лет, в том числе и в Новгороде, вновь поставили вопрос о контактах Руси с Палестиной, прямых ли или же опосредованных через Византию⁴⁰. Издан ряд памятников, найденных на территории Руси, происхождение которых связывается со Святой землей⁴¹. Закономерно желание исследователей выяснить пути проникновения данных памятников на Русь. Не удовлетворяясь традиционными объяснениями, связывающими эти предметы с паломничествами верующих на Святую землю, привозивших их на родину в память о посещенных святых местах (о торговле здесь говорить не приходится⁴²), в последнее время появился ряд смелых, но малообоснованных гипотез, призванных объяснить экономические и культурные контакты Руси и Палестины родственными связями русских князей и королей Иерусалима⁴³. Так, А. А. Гиппиус, интерпретируя сведения Ипатьевской летописи о том, что сыновья Юрия Долгорукого после его смерти были изгнаны Андреем Боголюбским

³⁹ *Залеская В. Н.* Балканская керамика в позднесредневековом Херсонесе // Проблемы истории Крыма. Симферополь, 1991. Ч. 1. С. 47–48.

⁴⁰ *Колчин В. А., Хорошев А. С., Янин В. Л.* Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981.

⁴¹ *Пескова А. А.* Паломнические реликвии Святой Земли в древнерусском городе // Пилигримы. Историко-культурная роль паломничества : сб. ст. / науч. ред. В. Н. Залеская. СПб., 2001. С. 113–126.

⁴² Найденная в Новгороде свинцовая иконка со св. Дмитрием Солунским закономерно нашла свое место среди аналогичных, созданных в Болгарии, а не на латинском Востоке, см.: *Totev K.* Thessalonican Eulogia Found in Bulgaria (Lead Ampules, Encolpia and Icons from the 12th–15th Centuries). Veliko Tarnovo, 2011. Ср.: *Залеская В. Н.* Фессалоникские иконы-евлогии и образки эпохи Латинской империи // Пилигримы. Историко-культурная роль паломничества : сб. ст. / науч. ред. В. Н. Залеская. СПб., 2001. С. 78–82.

⁴³ *Гиппиус А. А.* К биографии Алексея Гречина // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси / отв. ред. О. Е. Этингоф. М., 2005. С. 105.

«Византийский миф» в историографии домонгольской Руси

и бежали в Византию, исходит из традиционного представления о том, что их мать, вторая жена Юрия, «по-видимому, была родственницей Мануила Комнина»⁴⁴. Один из них получил от императора четыре города на Дунае⁴⁵, второй, бывший князь Новгорода Мстислав – «волость О(т)скалана», предположительно отождествляемую с палестинским Аскалоном⁴⁶. Справедливости ради нужно отметить, что возможность пожалования Мстиславу византийским василевсом волости в Палестине оценивается в историографии как крайне проблематичная. Как отметил еще Н. М. Карамзин, «император Греческий не мог дать сему князю Аскалонской области, ибо она принадлежала тогда королям Иерусалимским»⁴⁷. Этой же точки зрения придерживаются и современные исследователи. Впрочем, как замечает А. А. Гиппиус со ссылкой на мнение А. А. Васильева, как раз к началу 1160-х гг. «греческий император восстановил над иерусалимским королем “известного рода сюзеренитет”». В этой ситуации пожалование им Аскалона своему русскому родичу (пусть и формальное) было не столь уж невозможным»⁴⁸.

К сожалению, автор данной гипотезы не счел нужным обратиться к истории Иерусалимского королевства⁴⁹. На наш взгляд, если учесть историю домена королей Иерусалима, то «формальное пожалование Аскалона русскому родичу византийского императора» представляется невозможным даже в виде гипотезы, так как это противоречит общеизвестным фактам. Так, Аскалон довольно поздно (1153) был отвоеван у халифата Фатимидов и вошел в состав феода младшего брата и наследника Бодуэна III Амори в 1163 г., став частью королевского домена⁵⁰,

⁴⁴ Гиппиус А. А. К биографии Алексея Гречина. С. 105.

⁴⁵ Степаненко В. П. «Города на Дунае» в контексте русско-византийских отношений X–XII вв. // Пътованията средновековна България. Велико Търново, 2009. Т. 2. С. 169–175.

⁴⁶ Гиппиус А. А. К биографии Алексея Гречина. С. 105.

⁴⁷ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 2. Гл. XVI. С. 345, прим. 405.

⁴⁸ Гиппиус А. А. К биографии Алексея Гречина. С. 111, прим. 6.

⁴⁹ Ришар Ж. Латинско-Иерусалимское королевство / пер. с фр. А. Ю. Карачинского. СПб., 2002.

⁵⁰ Там же. С. 96, 107.

и лишь в 1176 г. был отдан наследнице королевского престола дочери Амори Сибилле. Ни о каких передачах его кому бы то ни было между 1163–1176 гг. официальный хронист королевства канцлер Гийом Тирский не сообщает. То есть остается вопрос: возможна ли была передача князю-схизматику в феод части королевского домена в условиях жесткой гомогенности иерусалимской элиты?

Показательно, что гипотеза А. А. Гиппиуса уже как истина в последней инстанции была использована А. В. Майоровым⁵¹. Никаких новых данных в ее пользу автор не привел, по-видимому, из-за отсутствия оных.

Следует отметить, что «аскалонский экскурс» нужен исследователям как доказательство существования прямых контактов Новгорода с Палестиной. Так, О. Е. Этингф, обращаясь к свидетельству Ипатьевской летописи и гипотезе А. А. Гиппиуса, ищет одну из причин существования в Новгороде греко-русской иконописной мастерской⁵². Параллельно исследовательница пытается обосновать существование данных контактов интерпретацией археологических находок из новгородской усадьбы Олисея Гречина. Она пишет следующее: «На территории усадьбы найдено значительное количество привозных предметов, в частности, более 130 фрагментов амфор для вина и хранения масел, доставлявшихся из Средиземноморья. Авторы монографии (Б. А. Колчин, В. Н. Торопов, В. Л. Янин. – В. С.) трактовали этот факт как свидетельство интенсивных связей с южными районами. И. В. Волков пытается связать импорт амфор с Трапезундом...»⁵³.

⁵¹ *Майоров А. В.* Между Новгородом и Аскалоном: из истории внешнеполитических и культурных связей русских князей со Святой землей во второй половине XII века // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2011. Вып. 1. С. 10–18; *Maïorov A. V.* "...And Mstislav was Given the City of Ascalon". Could the Russian Prince Have Been the Viceroy of the Byzantine Emperor Manuel I in the Holy Land? // Byz. 2016. Т. 86. Р. 189–203.

⁵² *Этингф О. Е.* Заметки о греко-русской иконописной мастерской в Новгороде и росписях в Спасо-Преображенской церкви на Нередице // Церковь Spasa на Нередице: от Византии к Руси / отв. ред. О. Е. Этингф. М., 2005. С. 115–143; Ср.: *Степаненко В. П.* Олисей Гречин между Новгородом и Аскалоном // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2009. Вып. 8. С. 224–233.

⁵³ *Этингф О. Е.* Заметки о греко-русской иконописной мастерской... С. 232.

«Византийский миф» в историографии домонгольской Руси

Отметим, что из 700 фрагментов амфор, найденных в Новгороде за все время его раскопок, 130 найдены именно на усадьбе Алексея Гречина, в том числе и амфора с клеймом «SSS», на основании которого ее определяют как латинскую. Т. е., ни о каких длительных и постоянных контактах с югом на этом основании говорить не приходится. Создается впечатление, что в данном конкретном случае мы имеем дело не со свидетельствами постоянных и тесных контактов Новгорода со Святой землей, но с однократным завозом, свидетельствующим скорее о паломничестве, нежели о торговле⁵⁴.

Ю. И. Никитина в статье, посвященной реставрации так называемых Корсунских врат церкви Софии Новгородской, доказывает одновременность пластин, из которых состоят врата, и датирует самые ранние пластины XI в., а перемотировку их в Новгороде XIV–XV вв. Происхождение врат неизвестно. Автор статьи согласна с мнением В. Н. Татищева, что они были привезены «из немец» при владыке Василии, возможно, из Плоцка. Тем неожиданнее вывод автора, вернувшейся к традиционному и явно ошибочному названию врат – Корсунские: «Хочется высказать предположение, что Корсунские врата могли быть привезены из г. Корсунь, с которым Древняя Русь имела тесные связи»⁵⁵.

Автор имеет право на гипотезу. Но стоит обратиться к истории Херсона, а речь явно идет о нем, чтобы отбросить данную гипотезу как ошибочную. Говорить о контактах Херсона XII в. с Западом (врата романские и, по-видимому, выполнены в Хильдесхайме) не приходится. Но то, что расположенный далеко на севере Руси Новгород имел прямые и опосредованные контакты с Византией, подтверждается рядом новых данных. Так, Е. В. Степанова, П. Г. Гайдуков и О. М. Олейников недавно издали группу печатей византийских торговцев, найденных на территории Новгорода⁵⁶.

⁵⁴ Бибиков М. В. «Русские монастыри» в византийской Палестине // ВВ. 2017. Т. 100. С. 84–92.

⁵⁵ Никитина Ю. И. К истории Магдебургских врат Софии Новгородской // ПКНО. 1992. М., 1993. С. 156–167.

⁵⁶ Степанова Е. В., Гайдуков П. Г., Олейников О. М. Печать Евстратия Хрисоверга из раскопок в Великом Новгороде // ΕΤΟΣ ΙΕ ΙΝΔΙΚΤΙΩΝΟΣ Α. ΟΙΚΟΥΜΕΝΗ ΡΩΜΑΙΩΝ. ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ : сб. науч. трудов / отв. ред. Н. А. Алексеенко. Симферополь, 2023. Вып. 3. С. 239–254. Рядом с усадьбой Гречина была найдена византийская печать с поясным изображением Богоматери Агиосоритиссы, см.: Янин В. Л. К проблеме авторства нередицких фресок // ПКНО. 1987. М., 1988. С. 178.

Обнаружены они на территории как собственно города, так и княжеской резиденции – Городища⁵⁷. Кроме того, известны также памятники византийского искусства, дошедшие до наших дней⁵⁸, или же их поздние реплики⁵⁹.

Под 1186 г. Лаврентьевская летопись сообщает: «приходил царь греческий Алексей Порфирогенит, сын Мануила, царя греческого в Новгород»⁶⁰. По мнению В. Г. Брюсовой и Я. Н. Щапова, «среди подарков новгородскому владыке были, конечно, и иконы греческого письма. Не исключена возможность, что от Алексея Мануйловича новгородцы могли быть наслышаны о нередком для византийских императоров занятии иконописанием»⁶¹. Авторы определили его как «сына Мануила I, будущего императора Алексея III». Отождествление с Алексеем II (которого авторы назвали Алексеем III), несомненно, ошибочно. Вышеприведенный пассаж необходим авторам для объяснения появления в Новгороде иконы «Спас на престоле», которую местная традиция связывала с византийским императором – «О чудном видении Спасова образа Мануилу, царю греческому»⁶². Сообщение крайне сомнительно, так как Мануил умер 24 сентября 1180 г., а его преемники – малолетний Алексей II и Андроник I – были убиты в 1183 и 1185 гг. соответственно. Возможно, что это был один из самозванцев, которые временами появлялись на Руси. Но Иоанн Киннам сообщает о миссии некоего Мануила Комнина на Русь в 1165 г.: «Мануил, который возводил род свой к Комнинам,

⁵⁷ *Bulgakova V.* Byzantinische Bleisiegel in Osteuropa. S. 87. Непосредственно в городе и его окрестностях к 2004 г., когда была издана монография, их насчитывалось 38 экземпляров.

⁵⁸ *Oikonomides N.* St. George of Mangana, Maria Skleraina and the “Malyj Sion” of Novgorod // DOP. 1990–1991. Vol. 34–35. P. 239–246.

⁵⁹ *Смирнова Э. С.* «Спас Златая риза». К иконографической реконструкции чтимого образа XI века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996. С. 159–200; *Гордиенко Э. А.* Икона «Спас царя Мануила» и Сказание о ней в истории новгородской церкви // Новгородский исторический сборник. СПб., 1999. Вып. 7(17). С. 48–75; *Брюсова В. Г., Щапов Я. Н.* Новгородская легенда о Мануиле, царе греческом // ВВ. 1971. Т. 32. С. 85–103.

⁶⁰ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью / под ред. А. Ф. Бычкова // ПСРЛ. СПб., 1885. Т. 10. С. 12.

⁶¹ *Брюсова В. Г., Щапов Я. Н.* Новгородская легенда о Мануиле... С. 101.

⁶² См.: *Седельников А. Д.* Эпическая традиция о Мануиле Комнине // *Zvalastni otisk. Slavia Casopis pro slovanskou filologii.* 1925. Roc. 3, Ses. 4. С. 606–618.

«Византийский миф» в историографии домонгольской Руси

прибыл к народу тавроскифов, чтобы напомнить их архонту о соглашениях в верности, а также укорить его за дружбу с Иерославом, правителем Галиции. Ибо этот Иерослав не только вообще нарушил союз с ромеями, но принял и удостоил милостью Андроника»⁶³. Другими словами, в Лаврентьевской летописи и у Киннама речь идет о разных персонажах. И если появление второго было связано с византийско-венгерской войной, то первая история не получила внятной интерпретации.

В последние годы появился ряд работ относительно молодых ученых, в частности, А. Н. Слядзя и А. Ю. Митрофанова, претендующих на тотальный пересмотр ранее сформированных и общепризнанных концепций истории Руси и Византии, в том числе и в сфере русско-византийских отношений⁶⁴. На наш взгляд, эти попытки были крайне неудачны⁶⁵. Относительно более аргументированной представляется попытка П. В. Кузенкова пересмотреть общепризнанную гипотезу В. Г. Васильевского о малой вероятности брачных проектов Михаила VII Дуки и одного из Рюриковичей в 1070-е гг.⁶⁶ В. Г. Васильевский предположил, что адресатом двух писем с предложением брачного союза, составленных Михаилом Пселлом от имени императора, был Роберт Гвискар⁶⁷. По мнению П. В. Кузенкова, этим адресатом мог быть Всеволод Ярославич, в то время князь Переяславский. Это возможно, хотя трудно объяснить обращение императора в разгар

⁶³ Бибиков М. В. Византийский историк Иоанн Киннам... С. 66.

⁶⁴ Слядзь А. Н. Византия и Русь: опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI – начало XII в). СПб., 2014; Митрофанов А. Ю. Император Алексей I Комнин и его стратегия. СПб., 2020; Митрофанов А. Ю. Время Анны Комниной. СПб., 2021.

⁶⁵ См.: Степаненко В. П. Некоторые вопросы истории Северного Причерноморья конца X–XI вв. (По поводу книги: Слядзь А. Н. Византия и Русь. Опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI – начало XII в). СПб., 2014) // МАИЭТ. 2015. Вып. 20. С. 567–580; Степаненко В. П. Рец. на: Митрофанов А. Ю. Император Алексей I Комнин и его стратегия. СПб.: Издательство СПбДА, 2020. 280 с. // МАИЭТ. 2020. Вып. 25. С. 755–773.

⁶⁶ Кузенков П. В. «Русский вектор» византийской политики при Романе IV Диогене и Михаиле VII Дуке (к гипотезе академика В. Г. Васильевского) // ВВ. 2016. Т. 100. С. 254–278.

⁶⁷ Васильевский В. Г. Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Ярославичу // Труды В. Г. Васильевского. СПб., 1909. Т. 2, вып. 1. С. 3–55.

сельджукского завоевания Малой Азии к далекому русскому князю, а не к тому же венгерскому королю Гезе, получившему от императора стемму⁶⁸. На основании существующих источников проблема вряд ли может быть окончательно решена.

Попытки пересмотра истории домонгольской Руси и ее контактов с Византией в рамках существующей традиции продолжают существовать. К числу наиболее удачных попыток подобной ревизии относится монография А. П. Толочко⁶⁹, в которой автор стремится полностью выйти за пределы сложившейся в историографии концепции формирования древнерусской государственности.

REFERENCES

Bibikov, M. V. (Ed. & Trans.). (1997). *Vizantiiskii istorik Ioann Kinnam o Rusi i narodakh Vostochnoi Evropy. Teksty, perevod, kommentarii* [Byzantine Historian John Kinnamos on Rus' and the Peoples of Eastern Europe. Texts, Translation, Commentary]. Moscow: Nauka.

Bibikov, M. V. (2017). "Russkie monastyri" v vizantiiskoi Palestine ["Rus'ian Monasteries" in Byzantine Palestine]. *Vizantiiskii vremennik*, 100, 84–92.

Bryusova, V. G., & Shchapov, Ya. N. (1971). Novgorodskaiia legenda o Manuile, tsare grecheskom [Novgorod Legend of Manuel, the Greek Tsar]. *Vizantiiskii vremennik*, 32, 85–103.

Bulgakova, V. (2004). *Byzantinische Bleisiegel in Osteuropa Die Funde auf dem Territorium Alte Russland*. Wiesbaden: Harrassowitz.

Bychkov, A. F. (Ed.). (1885). Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarsheiu ili Nikonovskoiu letopis'iu [Collected Chronicles Named the *Patriarch's or Nikon's Chronicle*]. In *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles] (Vol. 10). St Petersburg: Tipografiia Ministerstva vnutrennikh del.

Cheyne, J.-Cl. (2019). *Les sceaux byzantins de la collection Yavuz Tatis*. Izmir: [s. n.].

Cheyne, J.-Cl., Morisson, C., & Seibt, W. (1991). *Les sceaux byzantins de la collection Henry Seyrig*. Paris: Bibliothèque nationale.

Chkhaidze, V. N. (2007). Feofano Muzalonissa – arkhontessa Rossii (k voprosu ob identifikatsii) [Theophano Mouzalonissa as the *Archontissa* of Rhosia (To the Question of the Identification)]. *Vizantiiskii vremennik*, 66(91), 155–170.

Etingof, O. E. (2005). Zаметki o greko-russkoi ikonopisnoi masterskoi v Novgorode i rospisiakh v Spaso-Preobrazhenskoi tserkvi na Nereditse [Notes on the Greek-Russian Icon Painting Workshop in Novgorod and the Paintings in the Transfiguration Church on Nereditsa]. In O. E. Etingof (Ed.), *Tserkov' Spasa na Nereditse: ot Vizantii k Rusi* [Savior Church on Nereditsa: from Byzantium to Rus'] (pp. 115–143). Moscow: Indrik.

⁶⁸ См.: Kovacs E., *Lovag Zs.* Die Ungarischen Kronungs-Insignien. Budapest, 1988. S. 3–5.

⁶⁹ Толочко А. П. Очерки начальной Руси. Киев ; СПб., 2015.

«Византийский миф» в историографии домонгольской Руси

Filippovsky, G. Yu. (1996). “Slovo” Andreia Bogoliubskogo o prazdnike 1 avgusta po spisku 1597 g. [Andrej of Bogoljubovo’s *Word on the Holiday of August 1 according to 1597 Copy*]. In *Pamiatniki kul’tury. Novye otkrytiia. Pis’mennost’. Iskusstvo. Arkheologiya. 1995* [Cultural Monuments. New Discoveries. Writing. Art. Archaeology. 1995] (pp. 14–19). Moscow: Nauka.

Gippius, A. A. (2005). K biografii Alekseia Grechina [To the Biography of Aleksei Grechin]. In O. E. Etingof (Ed.), *Tserkov’ Spasa na Nereditse: ot Vizantii k Rusi* [Savior Church on Nereditsa: from Byzantium to Rus’] (pp. 99–111). Moscow: Indrik.

Gordienko, E. A. (1999). Ikona “Spas tsaria Manuila” i Skazanie o nei v istorii novgorodskoi tserkvi [“Savior of Tsar Manuel” Icon and Its Tale in the History of the Novgorod Church]. In *Novgorodskii istoricheskii sbornik* [Novgorod Historical Collection] (Vol. 7 (17), pp. 48–75). St Petersburg: Dmitrii Bulanin.

Ioannisyán, O. M. (1999). O proiskhozhdenii traditsii ubranstva polov keramicheskimi plitkami v srednevekovoi arkhitekture slavianskikh stran. Preslav–Kiev–Gnezno [On the Origin of the Tradition of the Floors Decorated with Ceramic Tiles in the Mediaeval Architecture of the Slavic Countries. Preslav–Kiev–Gnezno]. In O. M. Ioannisyán (Ed.), *Rappoportovskie chteniia “Srednevekovaiia arkhitektura i monumental’noe iskusstvo”: tezisy dokladov* [Rappoport Readings “Medieval Architecture and Monumental Art”: Abstracts of Papers] (pp. 29–30). St Petersburg: State Hermitage Press.

Ioannisyán, O. M. (2005). Romanskíe istoki zodchestva Vladimiro-Suzdal’skoi Rusi vremeni Andreia Bogoliubskogo (Germaniia ili Italiia?) [Romanesque Origins of Architecture in Vladimir-Suzdal Rus’ from the Age of Andrej of Bogoljubovo: Germany or Italy?]. In M. A. Orlova (Ed.), *Vizantiiskii mir: iskusstvo Konstantinopolia i natsional’nye traditsii. K 2000-letiiu khristianstva* [Byzantine World: The Art of Constantinople and National Traditions. To the 2000th Anniversary of Christianity] (pp. 31–69). Moscow: Severnyi palomnik.

Iroshnikov, M. P., Kukushkina, M. V., & Lurje, Ya. S. (Eds.). (1989). Radzivilovskaia letopis’ [Radziwill Chronicle]. In *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles] (Vol. 38). Leningrad: Nauka.

Karamzin, N. M. (1991). *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State]. Moscow: Nauka.

Kazhdan, A. P. (1988–1989). Rus’-Byzantine Princely Marriages in the Eleventh and Twelfth Centuries. *Harvard Ukrainian Studies*, 12/13, 414–429.

Kolchin, V. A., Khoroshev, A. S., & Yanin, V. L. (1981). *Usad’ba novgorodskogo khudozhnika XII v.* [Household of a Twelfth-century Novgorod Painter]. Moscow: Nauka.

Kovacs, E., & Lovag, Zs. (1988). *Die Ungarischen Kronungs-Insignien*. Budapest: Ungarisches National Museum Budapest.

Kuzenkov, P. V. (2016). “Russkii vektor” vizantiiskoi politiki pri Romane IV Diogene i Mikhaile VII Duke (k gipoteze akademika V. G. Vasil’evskogo) [“Russian Vector” of Byzantine Policy under Roman IV Diogenes and Michael VII Doukas (On Academician V. G. Vasilievsky’s Hypothesis)]. *Vizantiiskii vremennik*, 100, 254–278.

Likhachev, N. M. (1991). *Molivdovuly Grecheskogo Vostoka* [Molybdooulla of the Greek East]. Moscow: Nauka.

Maiorov, A. V. (2011). Mezhdru Novgorodom i Askalonom: iz istorii vneshnepoliticheskikh i kul'turnykh svyazei russkikh kniazei so Sviatoi zemlei vo vtoroi polovine XII veka [Between Novgorod and Askalon: From the History of Foreign-political and Cultural Relations of Rus'ian Princes with the Holy Land in the Second Half of the Twelfth Century]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istorii i filologiya*, 1, 10–18.

Maiorov, A. V. (2016). "...And Mstislav was Given the City of Ascalon". Could the Russian Prince Have Been the Viceroy of the Byzantine Emperor Manuel I in the Holy Land? *Byzantion*, 86, 189–203.

Margolina, I. E. (1998). Freski altaria Kirillovskoi tserkvi [Frescoes of the Altar of St Cyril's Church]. In *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia. Pis'mennost. Iskusstvo. Arkheologiya. 1997* [Cultural Monuments. New Discoveries. Writing. Art. Archaeology. 1997] (pp. 225–231). Moscow: Nauka.

Maslenitsyn, S. I. (1998). *Zhivopis' Vladimiro-Suzdal'skoi Rusi, 1157–1238 gg.* [Painting of Vladimir-Suzdal Rus', 1157–1238]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo.

Mitrofanov, A. Yu. (2020). *Imperator Aleksei I Komnin i ego strategiya* [Emperor Alexios I Komnenos and His Strategy]. St Petersburg: Izdatel'stvo SPbDA.

Mitrofanov, A. Yu. (2021). *Vremia Anny Komninoi* [Age of Anna Komnena]. St Petersburg: Izdatel'stvo SPbDA.

Nasonov, A. N. (Ed.). (1950). *Novgorodskaya Pervaia letopis' starshego i mladshego izvodov. Stat'i, nakhodiashchiesia v rukopisi arkheograficheskoi komissii pered komissionnym spiskom Novgorodskoi Pervoi letopisi* [Novgorod First Chronicle of Older and Younger Versions. The Articles Placed in the Manuscript of the Archaeographic Commission before the Commission List of the Novgorod First Chronicle]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR.

Nikitina, Yu. I. (1993). K istorii Magdeburgskikh vrat Sofii Novgorodskoi [On the History of the Magdeburg Gate of St Sophia's Church of Novgorod]. In *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya. 1992* [Monuments of Culture. New Discoveries. Writing. Art. Archaeology. 1992] (pp. 156–167). Moscow: Nauka.

Obolensky, D. D. (1999). *Vizantiiskoe sodruzhestvo natsii* [Byzantine Commonwealth of Nations]. Moscow: Yanus-K.

Oikonomides, N. (1990–1991). St. George of Mangana, Maria Skleraina and the "Malyj Sion" of Novgorod. *Dumbarton Oaks Paper*, 34–35, 239–246.

Peskova, A. A. (2001). Palomnicheskie relikvii Sviatoi Zemli v drevnerusskom gorode [Pilgrimage Relics from the Holy Land in Rus'ian City]. In V. N. Zalesskaya (Ed.), *Piligrimy. Istoriko-kul'turnaia rol' palomnichestva: sbornik statei* [Pilgrims. Historical and Cultural Role of Pilgrimage: Collected Articles] (pp. 113–126). St Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha.

Richard, J. (2002). *Latino-Ierusalimskoe korolevstvo* [Latin Kingdom of Jerusalem] (A. Yu. Karachinsky, Trans.). St Petersburg: Eurasia.

Sedel'nikov, A. D. (1925). Epicheskaia traditsiia o Manuile Komnине [Epic Tradition on Manuel Komnenos]. *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii*, 3(4), 606–618.

Slyadz', A. N. (2014). *Vizantiia i Rus': opyt voenno-politicheskogo vzaimodeistviia v Krymu i Priazov'e (XI – nachalo XII v.)* [Byzantium and Rus':

«Византийский миф» в историографии домонгольской Руси

An Experience of Military-political Interaction in the Crimea and the Azov Area (Eleventh to Early-twelfth Century)]. St Petersburg: Eurasia.

Smirnova, E. S. (1996). “Spas Zlataia riza”. K ikonograficheskoj rekonstruktsii chtimogo obraza XI veka [“Savior of the Golden Robe.” On the Iconographic Reconstruction of the Eleventh-century Venerated Image]. In A. M. Lidov (Ed.), *Chudotvornaia ikona v Vizantii i Drevnei Rusi* [Miracle-making Icon in Byzantium and Rus’] (pp. 159–200). Moscow: Martis.

Smirnova, E. S. (1997). Khramovaia ikona Dmitrievskogo sobora. Sviatost’ solunskoi baziliki vo vladimirskom khrame [Church Icon of St Deemtrios’ Church. Holiness of the Thessalonike Basilica in the Church of Vladimir]. In E. S. Smirnova (Ed.), *Dmitrievskii sobor vo Vladimire. K 800-letiiu sozdaniia* [St Demetrios’ Church in Vladimir. To the 800th Anniversary of Its Building] (pp. 220–254). Moscow: Modus graffiti.

Stepanenko, V. P. (2000a). Obraz sv. Georgiia vsadnika v vizantiiskoi i drevnerusskoi sfragistike domongol’skogo perioda [Image of St George the Horseman in Byzantine and Rus’ian Sigillography from the Pre-Mongol Period]. In *Problemy istorii Rossii* [Problems of Russian History] (Vol. 3, pp. 106–117). Ekaterinburg: Bank kul’turnoi informatsii.

Stepanenko, V. P. (2000b). Voennyi aspekt kul’ta Bogomateri v Vizantii IX–XII vv. [Military Aspect of the Cult of the Mother of God in Byzantium from the Ninth to Twelfth Century]. *Antichnaya drevnost’ i srednie veka*, 31, 198–221.

Stepanenko, V. P. (2001). Bogomater’ Nikopeia i Odigitriia (po materialam Preslavskogo arkhiva) [Mother of God Nikopoios and Hodegetria (According to the Materials of the Preslav Archive)]. In *Numizmatichny i sfragistichny prinosi k’ m istoriata na Zapadnogo Chernomorie* [Numismatic and Sphragistic Contributions to History of the Western Black Sea Coast] (pp. 24–26). Varna: Zograf.

Stepanenko, V. P. (2002a). The Image of the Horseman Triumphant in the Sphragistics and Numismatics of Byzantium and the Countries of the Byzantine Cultural Milieu. *Studies in Byzantine Sigillography*, 7, 65–77.

Stepanenko, V. P. (2002b). Voennyi aspekt kul’ta Bogomateri v Kievskoi Rusi. Bogomater’ i sviatye voiny [Military Aspect of the Cult of the Mother of God in Kievan Rus’. Mother of God and Holy Warriors]. In *Vestnik muzeia “Nev’ianskaia ikona”* [“Nev’ianskaia Icon” Museum Gerald] (Vol. 1, pp. 168–184). Ekaterinburg: Ural University Press.

Stepanenko, V. P. (2003). Kul’t sv. Dimitriia Solunskogo v Bolgarii i na Rusi v kontse XII – pervoi polovine XIII vv. po dannym numizmatiki i sfragistiki [Cult of St Demetrios of Thessalonike in Bulgaria and Rus’ in the Late Twelfth and First Half of the Thirteenth Century according to Numismatics and Sigillography]. In *Pliska – Preslav* (Vol. 9, pp. 60–64). Shumen: Antos.

Stepanenko, V. P. (2004). Brachnaia diplomatiia v zapadnoi politike Vizantii 2 poloviny XII v. [Marriage Diplomacy in Byzantium’s Western Politics in the Second Half of the Twelfth Century]. In *XVII Vserossiiskaia nauchnaia sessiia vizantinistov “Vizantiia i Zapad (950-letie skhizmy khristianskoi tserkvi, 800-letie zakhvata Konstantinopolia krestonostsami)”*: tezisy dokladov [17th All-Russia Scholarly Session of Byzantologists “Byzantium and the West” (950th Anniversary of the

Schism in the Christian Church, 800th Anniversary of the Capture of Constantinople by the Crusaders”]: Abstracts of Papers] (pp. 158–161). Moscow: Institute of World History.

Stepanenko, V. P. (2008). Bogomater' i ee ikona v vizantiiskom triumfe. K interpretatsii obrazov i nadpisi molivdovula Mikhaila VIII Paleologa [Mother of God and Her Icon in the Byzantine Triumph. To the Interpretation of the Images and Inscription of the Michael VIII Palaeologus' Molybdoboullon]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, 42, 148–161.

Stepanenko, V. P. (2009a). “Goroda na Dunae” v kontekste rusko-vizantiiskikh otnoshenii X–XII vv. [“Cities on the Danube” in the Context of Russian-Byzantine Relations from the Tenth to Twelfth Century]. In *P’tuvaniata v Srednovkovna B’lgariia* [Travelling in Medieval Bulgaria] (Vol. 2, pp. 169–175). Veliko Tŭrnovo: Abagar.

Stepanenko, V. P. (2009b). Olisei Grechin mezhdū Novgorodom i Askalomom [Olisey Grechin between Novgorod and Askalon]. In *Problemy istorii Rossii* [Problems of Russian History] (Vol. 8, pp. 224–233). Ekaterinburg: Bank kul’turnoi informatsii.

Stepanenko, V. P. (2015). Nekotorye voprosy istorii Severnogo Prichernomor’ia kontsa X–XI vv. (Po povodu knigi: Sliadz’ A. N. Vizantiia i Rus’. Opyt voenno-politicheskogo vzaimodeistviia v Krymu i Priazov’e (XI – nachalo XII v). St Petersburg, 2014) [Some Aspects of the Northern Black Sea History in the Late-Tenth and Eleventh Century (On A. N. Sliadz’s Monograph “Vizantiia i Rus’. Opyt voenno-politicheskogo vzaimodeistviia v Krymu i Priazov’e (XI – nachalo XII vv.))]. *Materialy arkhologii, istorii i etnografii Tavrii*, 20, 567–580.

Stepanenko, V. P. (2020). Rets. na: Mitrofanov A. Yu. Imperator Aleksei I Komnin i ego strategii. St Petersburg: Izdatel’stvo SPbDA, 2020. 280 s. [Review: Mitrofanov A. Yu. Imperator Aleksei I Komnin i ego strategii. St Petersburg: Dukhovnaia Akademiia Publ., 2020. 280 p.]. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii*, 25, 755–773.

Stepanova, E. V., Gaidukov, P. G., & Oleinikov, O. M. (2023). Pechat’ Evstratiiia Khrisoverga iz raskopok v Velikom Novgorode [Seal of Eustratios Chrysoberges Excavated in Veliky Novgorod]. In N. A. Alekseienco (Ed.), *XV Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar “CHERSONOS THEMATA: imperiia i polis”*: materialy nauchnoi konferentsii [15th International Byzantine Seminar “CHERSONOS THEMATA: Empire and Polis”]: The Materials of the Scholarly Conference] (pp. 239–254). Simferopol: Arial.

Sterligova, I. A. (1997). Vizantiiskii moshchevik Dimitriia Solunskogo iz Moskovskogo Kremliia i ego sud’by v Drevnei Rusi [Byzantine Reliquary of Demetrios of Thessalonike from the Moscow Kremlin and Its Fate in Rus’]. In E. S. Smirnova (Ed.), *Dmitrievskii sobor vo Vladimire. K 800-letiiu sozdaniia* [St Demetrios’ Church in Vladimir. To the 800th Anniversary of Its Building] (pp. 255–373). Moscow: Modus graffiti.

Tatishchev, V. N. (1999). *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State]. St Petersburg: Izdatel’stvo imperatorskogo Moskovskogo universiteta [Original work published 1774].

Tolochko, A. P. (2015). *Ocherki nachal’noi Rusi* [Essays on Early Rus’]. Kiev; St Petersburg: Laurus.

«Византийский миф» в историографии домонгольской Руси

Tolochko, P. P. (1987). *Drevniaia Rus'* [Rus']. Kiev: Naukova dumka.

Tomsinsky, S. V. (2000). O vozmozhnosti utocneniia datirovok odnoi iz serii pamiatnikov melkoi kul'tovoi plastiki XII–XIII vv. vladimirskogo proiskhozhdeniia [On the Possibility of Clarification of the Chronology of One of the Series of Small Religious Sculpture Monuments from the Twelfth and Thirteenth Century, of Vladimir Origin]. In *Ermಿತazhnye chteniia pamiati B. B. Piotrovskogo* [State Hermitage Readings in Memory of B. B. Piotrovsky] (pp. 46–49). St Petersburg: State Hermitage Press.

Totev, K. (2011). *Thessalonican Eulogia Found in Bulgaria (Lead Ampules, Encolpia and Icons from the 12th–15th Centuries)*. Veliko Tarnovo: Faber.

Totev, T. (1988). *Preslavskata keramichna ikona* [Preslav Ceramic Icon]. Sofia: B"lgarski khudozhnik.

Totev, T. (2001). Proizvodstvo risovannoi keramiki v bolgarskikh monastyriakh [Production of Painted Ceramics in Bulgarian Monasteries]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 32, 109–126.

Vasil'evsky, V. G. (1909). Dva pis'ma vizantiiskogo imperatora Mikhaila VII Duki k Vsevolodu Iaroslavichu [Two Letters from the Byzantine Emperor Michael VII Doukas to Vsevolod Yaroslavich]. In *Trudy V. G. Vasil'evskogo* [V. G. Vasil'evsky's Works] (Vol. 2, Pt. 1, pp. 3–55). St Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk.

Voronin, N. N. (1963). Skazanie o pobede nad bolgarami 1164 g. i prazdnike Spasa [Tale of the Victory over the Bulgarians in 1164 and the Feast of the Savior]. In V. I. Shunkov (Ed.), *Problemy obshchestvenno-politicheskoi istorii Rossii i slavianskikh stran* [Problems of Socio-political History of Russia and Slavic Countries] (pp. 88–92). Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury.

Yanin, V. L. (1970). *Aktovye pečhati Drevnei Rusi X–XV vv.* [Document Seals of Rus' from the Tenth to Fifteenth Century]. Moscow: Nauka.

Yanin, V. L. (1975). K voprosu o khronologii pečhatei Vsevoloda Iaroslavicha [On the Chronology of Vsevolod Yaroslavich's Seals]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermಿತazha*, 40, 64–66.

Yanin, V. L. (1988). K probleme avtorstva nereditskikh fresok [On the Problem of Authorship of the Nereditsa Frescoes]. In *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia. Pis'mennost. Iskusstvo. Arkheologiya. 1987* [Monuments of Culture. New Discoveries. Writing. Art. Archaeology. 1987] (pp. 178–183). Moscow: Nauka.

Yanin, V. L., & Litavrin, G. G. (1962). Novye materialy o proiskhozhdenii Vladimira Monomakha [New Materials on the Origin of Vladimir Monomach]. In D. A. Avdusin, & V. L. Yanin (Eds.), *Istoriko-arkheologicheskii sbornik, posviashchennyi A. V. Artsikhovskomu k 60-letiiu so dnia rozhdeniia* [Historical and Archaeological Collected Articles in Honour of A. V. Artsikhovskiy on the Occasion of His 60th Birthday] (pp. 204–221). Moscow: Moscow University Press.

Zacos, G. (1984). *Byzantine Lead Seals* (Vol. 2). Berne: Beuteli.

Zacos, G., & Vegler, A. (1972). *Byzantine Lead Seals* (Vol. 1, Pt. 3). Basel: [s. n.].

Zalesskaya, V. N. (1991). Balkanskaia keramika v pozdnesrednevekovom Khersonese [Balkan Pottery in Late Mediaeval Chersonese]. In *Problemy istorii Kryma* [Problems of the History of Crimea] (Pt. 1, pp. 47–48). Simferopol: Redotdel Krymskogo upravleniia po pečhati.

В. П. Степаненко

Zalesskaya, V. N. (2001). Fessalonikskie ikony-evlogii i obrazki epokhi Latinskoi imperii [Thessalonian Eulogia and Portable Icons from the Age of the Latin Empire]. In V. N. Zalesskaya (Ed.), *Pilgrimy. Istoriko-kul'turnaia rol' palomnichestva: sbornik statei* [Pilgrims. Historical and Cultural Role of Pilgrimage: Collected Articles] (pp. 78–82). St Petersburg: State Hermitage Press.

Степаненко Валерий Павлович

доктор исторических наук, профессор
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: v.stepanenko49@mail.ru

Stepanenko, Valerii Pavlovich

Dr. Hab. (History), Professor
Ural Federal University
51 Lenina Ave, Ekaterinburg, 620000, Russia
Email: v.stepanenko49@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8399-5530>
Scopus AuthorID: 57214225646